
Нити лжи
и проклятие
герцога Грея
Автор: Ночной Сухарик
18+

Ночной Сухарик
Нити лжи и проклятие герцога Грея

https://litres.ru/74916218
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня отдали замуж за Чудовище Севера, чтобы избавиться от неугодной бесприданницы. В столице шепчутся, что три предыдущие невесты герцога Малькора Грея исчезли бесследно, а сам он проклят древней скверной Разлома и по ночам теряет человеческий облик.

Император думал, что отправляет меня на верную смерть. Он не знал двух вещей.

Первое: я сама согласилась на этот брак, потому что в закрытых архивах Севера спрятано имя того, кто десять лет назад вырезал мою семью. Второе: я вижу чужую ложь как чёрные нити, оплетающие людей. И стоит мне коснуться этих нитей, как я могу распутать даже самое смертоносное проклятие.

В первую брачную ночь герцог поставил жёсткое условие: — Ты не лезешь в мои тайны, не заходишь в западное крыло и не строишь из себя любящую жену. Через год я дам тебе развод и золото.

Я согласилась. Но ни он, ни я не учли одного: моё запретное прикосновение — единственное в мире, что спасает его от медленного безумия.

Содержание

Пролог. Пепел и чёрные нити 5
Глава 1. Сделка у ледяного алтаря. 8
Глава 2. Клетка из чёрного камня 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Нити лжи и проклятие герцога Грея

Пролог. Пепел и чёрные нити

Десять лет назад. Поместье рода Моро, окраина столицы.

В ту ночь снег в Аркадии пах не зимой, а горелой плотью и железом.

Одиннадцатилетняя Офелия сидела в узкой нише за резным дубовым шкафом в кабинете отца, зажав ладонями рот, чтобы не выдать себя ни единым всхлипом. Сквозь тонкую щель между створками она видела всё.

Видела, как тяжёлые двери кабинета разлетелись в щепки. Как на пороге выросли фигуры в чёрных плащах с серебряными масками, закрывающими лица до самых глаз. На их груди в отблесках горящих за окном конюшен тускло блеснула гербовая нашивка — клинок, рассекающий терновый венец.

Герб Северного герцогства. Герб рода Грей.

— Где список, лорд Моро? — голос предводителя в маске был глухим, искажённым магическим амулетом. — Отдай бумаги, и твоя семья умрёт быстро.

Отец стоял перед ними без оружия — в одной домашней

рубахе, с рассечённой бровью, но спину держал так прямо, словно принимал гостей на королевском балу. За его спиной, прижимая к груди младшего брата Офелии, дрожала мать.

— Вы псы узурпатора, — тихо ответил отец, и ни один мускул не дрогнул на его лице. — Даже если вы вырежете нас всех до последнего младенца, правда всё равно всплывёт. Архивы Севера не горят.

Предводитель не стал спорить. Он просто взмахнул клинком.

Офелия не закричала — горло свело ледяной судорогой. Она смотрела, как мать падает на персидский ковёр, как алая лужа расползается по золотым узорам, добираясь до самого шкафа. И в этот миг от дикого, нечеловеческого ужаса внутри девочки что-то надломилось — с тихим, стеклянным звоном.

Мир потерял цвета.

Серые тени, огонь за окном, серебро масок — всё померкло. А вокруг убийц, словно живая чёрная паутина, заклубились густые, липкие нити. Они тянулись от их горла, от сердца, от кончиков пальцев. Нити пахли горелой медью и ядом.

Даже сквозь глухую стену ужаса Офелия вдруг *увидела* правду. Предводитель солгал, когда сказал, что пощадит их. И солгал, называя себя слугой Севера — под серебряной маской вился гнилой, багрово-чёрный узел столичного заговора. Но нашивка на плаще была настоящей. Печать рода Грей была настоящей.

— Проверьте дом, — бросил человек в маске, вытирая клинок о портьеру. — Чтобы ни одна крыса не выжила. Подожгите крыло.

Когда дым начал просачиваться в тайник, разъедая лёгкие, Офелия не заплакала. Она смотрела на тело отца, на герб с серебряным клинком, отпечатавшийся под веками раскалённым клеймом, и шептала в темноту, сдирая ногтями кожу на ладонях:

— Я запомню. Я найду вас всех.

Её нашли под утро — полуживую от угарного дыма, вцепившуюся в обгоревший обрывок плаща с чужим гербом. Император милостиво «сжалился» над сиротой опального рода: лишил титула, забрал земли и оставил при дворе на правах безмолвной приживалки — живого напоминания о том, что бывает с теми, кто переходит дорогу короне.

Десять лет Офелия носила маску покорной, сломанной куклы. Улыбалась, опускала глаза и каждый день смотрела на чёрные нити лжи, оплетающие придворных.

Пока однажды император не подписал указ о её браке с новым герцогом Севера — Малькором Греем. Сыном того самого дома, чей герб она видела в ночь гибели своей семьи.

В столице решили, что отправляют Офелию на плаху. Они не знали, что она сама молила об этом приговоре.

Глава 1. Сделка у ледяного алтаря.

В столице говорили, что на Севере даже слёзы замерзают раньше, чем успевают скатиться по щеке. Врали. На Севере людям просто не до слёз — здесь слишком заняты тем, чтобы не сдохнуть от холода или от того, что ползёт из-за чёрных скал.

Я сидела на жёсткой бархатной подушке кареты, вцепившись пальцами в подол белоснежного подвенечного платья, и смотрела в заиндевевшее окно. За мутным стеклом тянулся бесконечный частокол мёртвых сосен и серые, налитые свинцом тучи. Ни одного золотого шпиля. Ни одной цветочной арки. Только ветер, завывающий в щелях так, словно сама зима отпевала очередную невесту герцога Малькора Грея.

Четвёртую по счёту.

Первая, леди Клара, пропала спустя три недели после свадьбы. Официально — сбежала с любовником в соседнее королевство. Вторая утонула в горном озере, хотя в декабре оно промерзает до самого дна. Третья сгорела при загадочном пожаре в восточной башне.

А теперь в эту ледяную пасть везли меня. Офелию Моро, последнюю дочь вырезанного и опозоренного рода, бесприданницу, от которой император избавился одним росчерком пера.

— Приехали, леди Моро, — глухо бросил капитан столич-

ной стражи снаружи, и в его голосе сквозило такое откровенное облегчение, будто он вез не аристократку, а бочку с чумной крысой. — Дворец Чёрного Предела.

Дверца распахнулась, впуская внутрь обжигающий, колючий воздух. Я не вздрогнула. Выпрямила спину, поправила кружевную вуаль, закрывающую лицо до самых губ, и приняла руку гвардейца, сходя на утоптанный снег.

Передо мной возвышался замок, вырубленный прямо в чёрной базальтовой скале. Никакой изящной лепнины, никаких витражей — только острые башни, похожие на волчьи клыки, и тяжёлые кованые ворота, за которыми густела непроглядная темень. Над главными дверями висело гербовое знамя рода Грей: серебряный клинок, разрубающий терновый венец.

У самого входа стояли трое. Двое закованных в тёмную броню рыцарей и мужчина без плаща, несмотря на пронизывающий до костей ветер.

Мне не нужно было видеть его портрет, чтобы понять, кто это.

Малькор Грей был выше любого из стражников на полголовы. Широкие плечи, затянутые в чёрный мундир без единого золотого позумента, резкие, будто высеченные из камня скулы и тёмные волосы, растрёпанные метелью. Через левую бровь тянулся тонкий бледный шрам. Но страшнее всего были глаза — цвета расплавленного золота, хищные, немигающие, в которых не отражалось ни капли тепла.

Чудовище Севера. Пёс Императора.

Он медленно скользнул по мне взглядом — от серебристых прядей, выбившихся из-под вуали, до тонких туфелек, совершенно не подходящих для северных сугробов. В его взгляде не было ни любопытства, ни мужского интереса. Только холодная, брезгливая скука.

— Его величество становится всё менее изобретательным, — произнёс он. Голос у герцога оказался низким, с хрипловатым, бархатным рокотом, от которого по спине пробежал неприятный холодок. — Прошлую хотя бы нарядили в меха. Тебя, я смотрю, решили заморозить ещё по дороге, чтобы мне не пришлось тратиться на похороны.

Столичные гвардейцы за моей спиной нервно переглянулись. Капитан поспешно протянул свиток с императорской печатью:

— Ваша светлость, приказ его величества исполнен. Леди Офелия Моро доставлена в целости. Нам велено возвращаться немедленно…

— Проваливайте, — небрежно отрезал Грей, даже не взяв свиток. Один из его рыцарей молча забрал пергамент. — И передайте Его Величеству: если следующая шпионка окажется такой же дохлой, я отправлю её обратно по частям.

Гвардейцы не стали спорить. Через минуту копыта их лошадей уже глухо стучали по замёрзшему тракту, оставляя меня одну перед воротами чёрного замка.

Я чуть приподняла подбородок и прищурилась, позволяя

себе то, за что в столице меня бы немедленно вздёрнули на площади.

Мир вокруг мгновенно изменил краски.

Серый снег и чёрный камень поблекли, уступая место тончайшему, невидимому обычному глазу кружеву. Я видела чужую ложь. Всегда видела — с той самой ночи, когда десять лет назад в наше поместье ворвались люди в масках. Ложь пахла горелой медью и вилась вокруг людей чёрными, липкими нитями. Чем страшнее обман, тем толще и плотнее узел.

От капитана столичной стражи тянулся целый шлейф грязно-серых волокон — он врал, что спешит по приказу, на деле же просто боялся сдохнуть здесь.

Я перевела взгляд на Малькора Грея… и дыхание на мгновение застряло в горле.

Вокруг него не было ни одной нити лжи. Ни единой. Когда он сказал, что отправит следующую невесту по частям, он не блефовал. Он говорил чистую, ледяную правду.

Зато под его чёрным мундиром, прямо в районе сердца, пульсировало нечто иное. Живой, клубящийся сгусток багрово-чёрной скверны. Тёмные шипы проклятия впивались в его плоть, тянулись к горлу и вискам, словно голодные змеи. Магия Разлома жрала его изнутри, секунду за секундой, и каждый его вдох, судя по тому, как сжимались его пальцы в чёрных кожаных перчатках, причинял ему адскую боль.

Вот почему его глаза светились расплавленным золотом.

Он едва удерживал зверя внутри.

— Чего замерла, кукла? — Малькор сделал шаг ближе. От него пахло морозом, оружейным маслом и чем-то терпким, грозовым. — Алтарь ждёт. Священник уже продрог, а я не намерен тратить на этот фарс больше десяти минут.

— Прошу прощения, ваша светлость, — тихо ответила я, опуская ресницы и пряча в рукаве тонкие пальцы, на кончиках которых уже покалывала моя собственная, запретная сила. — Просто восхищаюсь гостеприимством Севера.

Уголок его губ дёрнулся в кривой, безрадостной усмешке.

— Оставь столичные любезности для мертвецов, леди Моро. Они здесь единственные, кто тебя выслушает.

Он развернулся и широким шагом направился вглубь мрачного холла. Мне ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Венчание действительно заняло не больше десяти минут. В полутёмной замковой часовне, где горели лишь редкие свечи, пахло сырым камнем и воском. Старый седой жрец с пустыми, выцветшими глазами бубнил слова клятвы, будто зачитывал приговор.

Когда пришло время скрепить брак, Малькор наконец повернулся ко мне и резким движением откинул кружевную вуаль с моего лица.

Я подняла на него глаза — спокойные, холодные, цвета грозового неба. Ни страха, ни мольбы.

Золотые зрачки герцога на долю секунды расширились.

Видимо, он ожидал увидеть заплаканную, дрожащую овечку, а наткнулся на ледяное зеркало.

— Сними перчатку, — глухо велел он.

Я стянула тонкий белый шёлк с правой руки. Малькор сдёрнул свою чёрную перчатку — его ладонь была покрыта сетью старых шрамов и странных, тёмных вен, по которым перекатывалась скверна.

— Не вздумай дёрнуться, — предупредил он сквозь зубы, прежде чем сжать мою руку. — Моя кровь обжигает.

Его пальцы сомкнулись на моей ладони.

В ту же секунду по коже полоснуло обжигающим, ледяным огнём. Тёмная магия герцога рванулась наружу, словно дикий зверь, почуявший свежую кровь. Я стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть, но не отдёрнула руку. Вместо этого я позволила своей силе — тонким, серебристым нитям — скользнуть навстречу его тьме и мягко обвить самый острый шип проклятия на его запястье.

Малькор резко втянул воздух.

Его пальцы на моей руке дрогнули. Золотые глаза распахнулись, впиваясь в моё лицо с таким потрясением, словно я только что вонзила ему под рёбра кинжал.

Клубок багровой скверны у его сердца на мгновение замер. Шипы отступили. Впервые за долгие годы адская боль, разрывавшая его изнутри, стихла — пусть всего на один удар сердца, но этого хватило, чтобы герцог застыл как громом поражённый.

Жрец закончил молитву:

— Отныне вы муж и жена перед лицом Севера и Короны.

Малькор не отпустил мою руку сразу. Он смотрел на наши сплетённые пальцы так, будто видел их впервые в жизни, а затем медленно поднял взгляд на меня. В расплавленном золоте его глаз зажглось что-то новое — опасное, хищное и до жути пристальное.

— Кто ты такая, Офелия Моро? — тихо выдохнул он так, чтобы слышала только я.

Я позволила себе едва заметную, вежливую улыбку.

— Ваша верная жена, ваша светлость. На ближайший год.

Глава 2. Клетка из чёрного камня

Коридоры Дворца Чёрного Предела походили на вырубленные в скале ущелья: высокие стрельчатые своды тонули в полумраке, факелы в железных скобах трещали, отбрасывая на серые плиты длинные, рваные тени, а холодный сквозняк пробирался под тонкую ткань свадебного платья так бесцеремонно, словно искал, где у новой герцогини бьётся сердце.

Малькор шёл впереди размашистым, тяжёлым шагом, не оглядываясь. Но я видела, как напряжена его спина под чёрным сукном мундира. Тот удар тишины у алтаря — секунда, когда его проклятие отступило от моего прикосновения, — не прошёл для него даром. Зверь внутри него почуял нечто незнакомое и теперь скалил клыки, пытаясь понять, яд я или противоядие.

У массивной дубовой двери в восточном крыле он резко остановился и распахнул её так, что створка глухо ударилась о каменную стену.

— Твои покои, — бросил герцог, пропуская меня вперёд.

Комната оказалась неожиданно просторной, но ледяной на вид: высокие стрельчатые окна с тяжёлыми тёмно-бордовыми портьерами, кровать с резным балдахином из мореного дуба и огромный камин, в котором пока едва теплились угли. Никаких столичных безделушек, зеркал в золотых рамах или шёлковых подушек. Суровая, почти аскетичная

спальня воина, в которую по ошибке занесли свадебный букет.

Едва я переступила порог, тяжёлая дверь за спиной захлопнулась. Щёлкнул засов.

Я медленно обернулась.

Малькор стоял у двери, прислонившись к ней плечом и скрестив руки на груди. Без свиты и старого жреца он казался ещё крупнее, опаснее — словно тёмная грозовая туча, запертая в четырёх стенах. Золотые глаза смотрели на меня в упор, не мигая.

— Повторю вопрос, леди Моро, — тихо произнёс он, и в его голосе зазвенел металл. — Что это было в часовне?

Я не стала отводить взгляд. Подошла к погасшему почти дотла камину, аккуратно стянула с левой руки вторую белую перчатку и бросила её на резную каминную полку.

— Понятия не имею, о чём вы, ваша светлость, — ровно ответила я, расправляя озябшие пальцы над слабым жаром углей. — Вы предупредили, что ваша кровь обжигает. Я просто постаралась не закричать, чтобы не позорить вас перед вашими же людьми.

Малькор бесшумно оттолкнулся от двери. Движения у него были пугающе плавными, хищными — так крадётся по снегу волк перед прыжком. Через секунду он оказался совсем рядом. От него снова пахнуло морозом, дымом и той самой терпкой, грозовой тьмой.

Он протянул руку — без перчатки, ту самую, покрытую

тёмными венами и шрамами — и сжал мой подбородок, заставляя поднять голову.

Его пальцы были обжигающе горячими. По коже мгновенно пробежал разряд тёмной магии, от которого потемнело в глазах, но я снова не дёрнулась. Только позволила своему зрению скользнуть глубже.

Багрово-чёрные шипы проклятия под его кожей зашевелились, почуяв близость моей силы. Они потянулись к моей ладони, жадные, изголодавшиеся, словно хотели выпить меня досуха.

Малькор нахмурился. Шрам через его бровь дёрнулся, а золотые зрачки сузились до тонких вертикальных щелей.

— Ты не маг Света, — выдохнул он, вглядываясь в моё лицо так пристально, словно пытался залезть прямо под кожу. — От столичных святош несёт ладаном и приторной ложью. От тебя — ничем. Пустота. Но когда ты коснулась меня… — Он запнулся, сжимая челюсти так, что на скулах заходили желваки. — Боль ушла. Впервые за семь лет она замолчала.

— Возможно, ваше проклятие просто испугалось моего приданого, герцог, — сухо усмехнулась я, хотя сердце колотилось о рёбра как пойманная птица. — Вернее, его отсутствия.

Малькор тихо, глухо рассмеялся — без тени веселья. Он разжал пальцы, но не отошёл, нависая надо мной тёмной стеной.

— Острый язычок для той, кто полностью в моей власти. Или ты забыла, что в столице о тебе больше никто не вспомнит?

— Не забыла. Именно поэтому нам с вами выгодно договориться, — я сделала полшага назад, возвращая себе личное пространство, и посмотрела ему прямо в глаза. — Вы не хотели этого брака. Я для вас — очередная столичная кукла, шпионка императора. Вы ждёте, что я начну вынюхивать ваши секреты или подсыплю яд в кубок.

— А разве нет? — ледяным тоном уточнил он.

— Если бы я хотела вас отравить, ваша светлость, я бы не стала тянуть с этим до первой брачной ночи, — спокойно парировала я. — Мне не нужна ваша голова. И не нужна корона. Мне нужно лишь одно — год покоя под вашей крышей и право пользоваться замковой библиотекой.

Малькор прищурился. Вокруг него по-прежнему не было ни единой чёрной нити лжи, зато вокруг его вопроса витало холодное, расчётливое недоверие.

— Библиотекой? — переспросил он с явной насмешкой. — И что же бедная сирота опального рода надеется найти в пыльных хрониках Севера? Рецепт приворотного зелья?

— Историю моей семьи, — тихо, но твёрдо ответила я. Вот здесь врать было нельзя — он не дурак, сразу почует фальшь. — Десять лет назад мой дом сожгли. В столице все записи уничтожили. Северные архивы — единственное место в империи, куда не дотянулись руки придворных.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Слышно было только, как за окном воет северный ветер и трещит в камине прогоревшее полено.

Малькор смотрел на меня долго. Слишком долго. Я почти физически чувствовала, как в его голове просчитываются десятки вариантов — от «свернуть ей шею прямо сейчас» до «использовать в своей игре».

Наконец он медленно кивнул.

— Хорошо, леди Грей, — проговорил он, намеренно выделяя мою новую фамилию. — Ты получишь свою библиотеку. Но у меня три правила. Нарушишь хоть одно — и я не посмотрю на императорскую печать.

Он поднял палец:

— Первое. Ты не переступаешь порог западного крыла и подземелий. Ни днём, ни ночью.

Второй палец:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.